

Роман Тимофеев

А. С. ПУШКИН И БЛАГОРОДНЫЙ ПАНСИОН ПРИ ГЛАВНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (1817 – 1829)

В историческом центре Петербурга до сих пор сохранились дома пушкинского времени. Недалеко от Пяти Углов, рядом с Загородным проспектом, на углу Социалистической и улицы Правды (бывшие Ивановская и Кабинетская) до сих пор сохранилось старинное здание. Оно было построено в 1824–1828 гг. рядом с несуществующей ныне усадьбой бывшего министра просвещения графа А. К. Разумовского. Дом предназначался для Благородного пансиона при Санкт-Петербургском университете, учебного заведения для дворян, подобного Царско-сельскому лицейю. «Фактически пансион был приравнен к высшему учебному заведению, так как его выпускники, с успехом сдавшие экзамены, получали чины от 14 до 10 класса, и при дальнейшем производстве освобождались от испытаний, определенных для гражданских чиновников. С 1818 года воспитанники Благородного пансиона, окончившие “полный курс учения и получение аттестатов о успехах и поведении”, получили право при поступлении на военную службу на производство в офицеры после шести месяцев службы в нижних чинах. Эти привилегии превратили Благородный пансион в конкурента Санкт-Петербургского университета, и в течение более десяти лет его выпускники в университет не поступали»¹. Благородный пансион при Санкт-Петербургском университете, как, впрочем, и Благородные пансионы при Московском университете и Царскосельском лицее, просуществовал до 1829 г.

Учебный процесс в этом здании не прекращался на протяжении 176 лет. По 1829 г. здесь помещался Благородный пансион; с 1830 по 1917 г. – 1-я Санкт-Петербургская гимназия, в которую Пансион был преобразован. Из стен этих учебных заведений вышли композиторы М. Глинка и А. Серов, писатели И. Панаев и В. Крестовский, академик В. И. Вернадский, ботаник А. Н. Бекетов, поэт В. Рождественский и др.

С 1917 г. в здании размещалась советская трудовая школа № 52. Даже во время блокады Ленинграда занятия продолжались: в июне 1945 г. из 7 выпускников трое получили золотые медали². Сейчас в здании располагается средняя школа № 321 Центрального района Санкт-Петербурга, выпускником которой мне посчастливилось быть. В школе бережно хранится архив, имеется музей биосферы имени Вернадского, издается сборник «Неопытное перо», подобный сборнику, издававшемуся в Царскосельском лицее при Пушкине. Учитель истории А. А. Чухман – выпускник школы № 321, кандидат педагогических наук – подготовил серию очер-

¹ См.: Чухман А. А. Очерки по истории 321 школы. Благородный пансион (1817 – 1829). СПб., 1999. Ч. 1. С. 4.

² См.: Слободских Р. И. Школа в послевоенные времена // Неопытное перо: Журнал школы № 321. 2002. № 5. С. 5.

ков по истории школы. Мое сообщение, во многом основанное на первом выпуске этих очерков, посвящено роли Благородного пансиона в жизни А. С. Пушкина.

Как известно, 9 июня 1817 г. Александр Пушкин в чине коллежского секретаря был выпущен из Лицея, 10 июня определен на службу в Петербург в Коллегию иностранных дел. 11 июня он прибыл в Петербург и поселился в доме родителей в Коломне. Вскоре в Петербург приехал из Царского Села и Лев Пушкин, переведенный из Благородного пансиона при Лицее в Благородный пансион при Главном педагогическом институте, открывшийся 1 сентября 1817 г.

До недавних пор считалось, что три года, до 6 мая 1820 г., то есть до первой южной ссылки, Пушкин жил с родителями в доме вице-адмирала Клокачева (современный адрес – наб. реки Фонтанки, д. 185). Недавно Вадим Петрович Старк, сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом), ученый секретарь Пушкинской комиссии в Академии наук, установил, что семья Пушкиных переехала в дом Клокачева приблизительно в октябре 1818 г., а до этого с 1816 г. жила в доме Апраксина по Екатерининскому каналу (современный адрес – наб. канала Грибоедова, 174)³. Установленная здесь мемориальная доска гласит: «В этом доме жил Александр Сергеевич Пушкин с 1816 по 1818 год».

По мнению большинства биографов Пушкина, его родители поселились в Коломне лишь из-за недостатка средств. Действительно, Пушкины всегда нуждались. Однако это не помешало им определить младшего сына в 1817 г. в Благородный пансион при Главном педагогическом институте, где обучение стоило 1800 рублей в год⁴, тогда как он мог поступить в Лицей, где старший сын обучался бесплатно. На выбор места жительства в 1816 г. могло повлиять намерение семьи перевести младшего сына из Благородного пансиона в Царском Селе в Благородный пансион при Главном педагогическом институте, который вскоре должен был открыться поблизости в Коломне. Узнать об этом Пушкины могли еще в конце 1816 г. от второго директора Лицея Егора Антоновича Энгельгардта, который в течение четырех лет, с 1812 по 1816 г., служил в должности директора Главного педагогического института⁵.

Благородный пансион при Главном педагогическом институте (с 1819 г. при Санкт-Петербургском университете) создавался несомненно при участии Энгельгардта и был открыт 1 сентября 1817 г. в доме Отто на Фонтанке (ныне д. № 164), снятом в аренду на 4 года. В отличие от Лицея, который окончил старший сын, правила Благородного пансиона позволяли воспитанникам еженедельно в выходные дни навещать родителей, что было особенно важно для Пушкиных и повлияло на их решение. В пансион были отобраны лучшие педагоги, в том числе лицейские профессора, а ныне преподаватели Главного педагогического института А. П. Куницын и А. И. Галич, а также только что закончивший Лицей Кюхельбекер.

Три года послелицейской жизни в Петербурге были, наверное, самыми счастливыми в жизни Вильгельма Кюхельбекера. Е. А. Энгельгардт в письме к Матюшкину от 20 декабря 1817 г. писал: «Кюхельбеккер живет как сыр в масле: он преподает русскую словесность в меньших классах вновь учрежденного Благо-

³ См.: Старк В. П. «Александр Пушкин живет у Калинкина мосту в доме графа Апраксина» // Пушкинский музей: Альманах. СПб., 2002. С. 89 – 97.

⁴ См.: См.: Чухман А. А. Очерки по истории 321 школы. Ч. 1. С. 3.

⁵ См.: Руденская М. П., Руденская С. Д. Наставникам за благо воздадим: Очерки. Л., 1986. С. 54.

родного пансиона при педагогическом институте и читает восьмилетним детям свои гекзаметры; при том исправляет должность гувернера; при том воспитывает он двоих молодых Тютчевых; при том читает французскую газету <...>; при том присутствует очень прилежно в обществе любителей словесности и при всем этом в каждый почти номер Сын Отечества срабатывает целую кучу гекзаметров»⁶.

В 1817 – 1819 гг. Кюхельбекер жил при Благородном пансионе, в мезонине дома Отто на Фонтанке, вместе со своими воспитанниками М. Глинкой и братьями Тютчевыми, гувернером которых он являлся. О дружеских сходках в бельведере у Кюхельбекера сохранились интересные воспоминания Николая Андреевича Маркевича – воспитанника Благородного пансиона – впоследствии известного этнографа, поэта и историка⁷. Маркевич, также как Лев Пушкин, в феврале 1821 г. был отчислен из пансиона. Но в течение двух лет учебы он встречался в бельведере у Кюхельбекера с А. Пушкиным, А. Дельвигом, Е. Баратынским, Ф. Глинкой, а позже, когда в 1820 г. Кюхельбекер переехал из Благородного пансиона на Большую Конюшенную, навещал его там вместе со своими друзьями – П. Нащокиным, С. Соболевским, Л. Пушкиным.

А. С. Пушкин бывает в Благородном пансионе до самой ссылки, навещая брата и его соучеников. Соболевский и Нащокин станут самыми близкими друзьями поэта в последние годы его жизни.

Значительное число преподавателей Пансиона были недавними воспитанниками Главного педагогического института, а управляли им фактически инспектор А. А. Линдквист и его заместитель И. А. Колмаков – достойные и любимые воспитанниками люди. В годы преподавания Куницына и Галича здесь отчетливо чувствовался «лицейский дух», что делало Пансион очень привлекательным для вчерашних лицеистов. Так же как в Лицее, воспитанников не только обучали наукам, но учили мыслить, стремились выявить природные дарования и способствовать их развитию. Так, например, Михаилу Глинке, прилежному ученику, но рожденному для музыки, в пансионе был предоставлен рояль. Многие педагоги своей личностью и поступками подавали воспитанникам примеры благородства. «Инспектором музыки» в Благородном пансионе был известный композитор К. А. Кавос, автор оперы «Иван Сусанин», написанной им в 1815 г., – на 21 год раньше, чем его ученик Глинка создал свою знаменитую «Жизнь за царя». В 1836 г. Кавос не только по доброй воле попросил исключить свое произведение из репертуара Большого театра (в Петербурге), но на премьере оперы Глинки стоял за дирижерским пультом и во многом способствовал ее успеху⁸.

6 мая 1820 г. Пушкин по воле царя покинул Петербург. Верный Кюхельбекер, когда возможность высылки Пушкина стала уже гласной, 22 марта 1820 г. прочитал в Вольном обществе любителей российской словесности стихотворение «Поэты», в котором были следующие строки:

И ты – наш юный Корифей, –
Певец любви, певец Руслана!
Что для тебя шипенье змей,
Что крик и Филина и Врана?

⁶ Цит. по: Чухман А. А. Очерки по истории 321 школы. Ч. 1. С. 11. В цитате сохранено старое, альтернативное написание фамилии Кюхельбекера – с двумя «к». Далее в цитатах также сохраняется орфография и пунктуация оригинала.

⁷ См.: А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. Изд. третье, доп. СПб., 1998. Т. 1. С. 150 – 161.

⁸ См.: Орлова А. А. Глинка в Петербурге. Л., 1970. С. 95.

Это стихотворение фигурировало в доносе вице-президента Общества В. Н. Каразина министру внутренних дел. Каразин высказывал возмущение тем, что «все это пишут не развратники, но молодые люди, едва вышедшие из царских училищ»⁹. Теперь нависли тучи уже над Кюхельбекером. Выручил Дельвиг, в пользу друга отказавшийся от выгодного предложения. Кюхельбекеру пришлось уволиться из пансиона, и в сентябре 1820 г. он смог срочно уехать за границу в качестве секретаря обер-камергера А. Л. Нарышкина, бывшего директора императорских театров¹⁰.

Ученики Благородного пансиона очень любили Кюхельбекера. В августе 1820 г. он пишет матери: «Я совершенно здоров и весел, только разлука с близкими мне людьми несколько печалит меня. Сегодня вечером приходили ко мне прощаться трое моих учеников: Соболевский, Глебов, брат моего несчастного друга. Добрые дети растрогали меня: представьте, они отрезали на память волосы...». Позже, узнав о причине его увольнения, 18 января 1821 г. ученики 3-го класса в знак протеста сорвали урок учителя И. С. Пенинского, заменившего Кюхельбекера, требуя «переменить учителя»¹¹. По приказу директора Д. А. Кавелина зачинщиков исключили из пансиона и выслали к родителям. В их числе был и Лев Пушкин.

Беспорядки в Благородном пансионе стали поводом для устранения прогрессивных профессоров. 19 марта 1821 г. был уволен А. П. Куницын. Кавелин обвинил его в том, что ученики Пансиона взбунтовались, а М. Л. Магницкий сравнил Куницына с Маратом. Пушкин, узнав об этом, тут же откликнулся – в 1822 г. в «Послании цензору» появились строки:

Ты черным белое по прихоти зовешь;
Сатиру пасквилом, поэзию развратом,
Глас правды мятежом, Куницына Маратом.

8 апреля 1821 г. был отстранен от преподавания А. И. Галич, обвиненный в безбожии и принужденный принести церковное покаяние. Во «Втором послании цензору» (1824 г.) Пушкин, перечисляя тех, «в чьи пакостные руки Вы были вверены, печальные науки!», характеризует директора Благородного пансиона:

И даже бедный мой Кавелин – дурачок,
Креститель Галича, Магницкого дьячок.

В апреле 1821 г. из пансиона был уволен инспектор А. А. Линдквист, соученик Шиллера, «прекрасный ум, прекрасно сердце, под личиной шероховатую и даже жестокою», как вспоминал о нем Н. А. Маркевич¹². М. И. Глинка сошелся с сыновьями инспектора еще в годы учебы и не забывал навещать все семейство и после окончания Благородного пансиона¹³.

В конце 1820 г. пансион переехал на Линию за Семеновскими казармами (с 1822 г. – Кабинетская ул.)¹⁴. В новом здании 17 сентября 1821 г. начались занятия, а 19 сентября последовало распоряжение попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Д. Рунича: «Лекции профессоров Германа, Раупаха, Галича, Ар-

⁹ Цит. по: Жизнь Пушкина : Переписка. Воспоминания. Дневники. Т. 1. С. 303 – 304.

¹⁰ См., например: Иезуитова Р. В. Жуковский в Петербурге. Л., 1976. С. 169.

¹¹ Цит. по: Чухман А. А. Очерки по истории 321 школы. Ч. 1. С. 17.

¹² См.: Чухман А. А. Очерки по истории 321 школы. Ч. 1. С. 7.

¹³ См.: Орлова А. А. Глинка в Петербурге. С. 33, 34, 42.

¹⁴ См.: Ендольцев Ю. А. Знакомимся с Университетом. СПб., 1996. С. 77.

сеньева, составляющие обдуманную систему неверия и правил зловредных и разрушительных», остановить «ныне же и не медленно, как по Университету, так и по пансиону»¹⁵. После ухода ведущих профессоров уровень преподавания в пансионе резко упал, и родители перестали отдавать туда своих детей. Прием резко сократился.

В 1828 г. было закончено новое здание для Благородного пансиона, но он просуществовал в нем только до 1829 г. Это учебное заведение, видящее перед собой примером Царскосельский лицей, во многом выполнило поставленные задачи: дать учащимся блестящее образование, научить самостоятельному мышлению, выявить природное дарование каждого ученика, воспитать высоко нравственные личности для службы на благо Отечества. За 12 лет существования из 431 ученика, принятого в пансион, полный курс закончили 158 человек, которые принесли много пользы России.

---

¹⁵ Цит. по: Чухман А. А. Очерки по истории 321 школы. Ч. 1. С. 19.